

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-009-51

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 января 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующий Кузнецов В.В.
судьи Ботина А.Г. и Лаврова Н.Г.
с участием прокурора Хомутовского В.Ф.
адвоката Фиссюры А.А.
при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 12 января 2010 года кассационные жалобы осужденного Гречко Е.А. и адвоката Фиссюры А.А. на приговор Краснодарского краевого суда от 22 сентября 2009 года, по которому

Гречко Е.А., [REDACTED], [REDACTED],

осужден по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 19 лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кузнецова В.В., выслушав выступления осужденного Гречко Е.А. и адвоката Фиссюры А.А., поддержавших поданные жалобы, а адвоката также просившего переквалифицировать действия Гречко Е.А. на ст. 111 ч.4 УК РФ, прокурора Хомутовского В.Ф., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Гречко признан виновным в убийстве 7 июля 2009 года находившейся в беспомощном состоянии в силу малолетнего возраста Б [REDACTED].

_____], совершенном путем умышленного нанесения ей пятнадцати ударов клинком топора в область головы и шеи при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

-осужденный Гречко Е.А. считает приговор несправедливым вследствие его чрезмерной суровости. Указывает, что он полностью признал вину, подтверждал это явкой с повинной и активным способствованием раскрытию преступления, что не было учтено судом при назначении наказания. Судебно-психиатрическая экспертиза фактически в действительности не проводилась, не было учтено и то, что он на момент преступления принял препарат, принадлежащий к группе алкалоидов, сочетание которого с алкоголем отрицательно сказалось на его состоянии. Документы на предварительном следствии он подписывал не читая, и суд необоснованно указал, что он вину не признал. Просит о смягчении наказания;

- адвокат Фиссюра А.А. просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, а при выводе о виновности Гречко и вменяемости - о смягчении наказания. Указывает, что показания на предварительном следствии, с учетом которых был вынесен приговор, Гречко давал в результате применения к нему недозволенных мер, что отражено в заключении эксперта № _____ от 10 июля 2009 года о наличии у него таких повреждений, как кровоподтеки на лице, руках и других частях тела. Опрошенный им, адвокатом, Б. _____]. показал, что 8 июля 2009 года он встречался с Гречко и гематом, ссадин и синяков на лице и теле не наблюдал. Указывает также, что экспертиза Гречко проводилась в нарушение закона 13 дней вместо 21 дня, формально и состояние Гречко в момент совершения преступления, с учетом его показаний о приеме семян дурмана в качестве лекарственного средства, и крепкого алкогольного напитка, что привело к потере рассудка, не исследовалось и этим обстоятельствам оценка не дана. Кроме того, согласно протоколу судебного заседания Гречко сообщил суду, что вину он признает, раскаивается, но в приговоре отражено, что в инкриминируемом преступлении Гречко свою вину не признает. Приговор является чрезмерно жестоким, о чем свидетельствует то обстоятельство, что прокурор просил суд назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет с учетом обвинения в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в,д» ч.2 ст. 105 УК РФ, а суд, квалифицировав содеянное только по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, назначил наказание с учетом мнения прокурора по предъявленному обвинению.

Государственный обвинитель Круглов В.Ю. в своих возражениях на доводы жалоб указывает, что в отношении Гречко проведена комплексная стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, о своем несогласии с выводами которой Гречко и его защитник в суде не заявляли, о проведении дополнительной или повторной экспертизы не ходатайствовали. Требования

УПК РФ при расследовании дела соблюдены, вопрос о признании каких-либо доказательств недопустимыми не ставился, а доводы об оказании на Гречко незаконного воздействия опровергаются его же показаниями в судебном заседании. Все смягчающие наказание обстоятельства учтены, данных о том, что Гречко явился с повинной, в деле не имеется, наказание является справедливым, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Доводы адвоката о том, что приговор содержит сведения, не соответствующие обстоятельствам дела, поскольку в приговоре указано, что Гречко вину не признал и это не соответствует протоколу судебного заседания, являются несостоятельными. Согласно протоколу судебного заседания Гречко после оглашения обвинительного заключения пояснил, что вину он признает, но не согласен с обвинительным заключением, с совершенным преступлением, с количеством нанесенных ударов. Обстоятельства произошедшего не помнит и фактически не дал в судебном заседании показаний, свидетельствующих об убийстве им малолетней Б [REDACTED]

Вместе с тем, на предварительном следствии Гречко показал, что 7 июля 2009 года он выпил 250 грамм водки, а когда малолетняя Б [REDACTED] упала и стала плакать, он повел ее к калитке, ударился мизинцем ноги о кирпич, присел, потянув за собой потерпевшую, которая упала и стала плакать еще сильнее. Он пришел в ярость и стал наносить топором, который до этого держал в руке, удары ей в область шеи, после чего чтобы успокоиться лег на кровать в летней кухне и стал смотреть телевизор. Минут через 30 вышел во двор, увидел окровавленную Б [REDACTED], отвез ее в больницу.

Эти его показания, как и обстоятельства их получения, судом всесторонне исследованы, сопоставлены с другими доказательствами, оценены и обоснованно положены в основу приговора.

Доводы о применении к Гречко на предварительном следствии недозволенных мер опровергаются его же показаниями в судебном заседании о том, что показания на предварительном следствии он давал добровольно, к даче показаний его не принуждали.

При проверке показаний на месте 8 июля 2009 года Гречко в присутствии понятых и адвоката, а также 10 июля 2009 года при допросе в качестве обвиняемого, проведенном с участием защищавшего его интересы адвоката, дал аналогичные показания.

В отношении обнаруженных у Гречко телесных повреждений, зафиксированных в акте эксперта № [REDACTED], при осмотре 9 июля 2009 года

Гречко заявил, что при задержании работниками милиции он сопротивление не оказывал, силу к нему не применяли, показания он дал добровольно, а ранее, 6 июля 2009 года, он упал в саду и повредил себе лицо. Согласно выводам эксперта срок давности телесных повреждений, которые не расцениваются как вред здоровью, соответствует 3-6 суткам на момент осмотра.

При таких условиях приложенные к жалобе адвоката объяснения Б [] о том, что 8 июля 2009 года он не видел телесных повреждений на теле Гречко, не ставят под сомнения как заключение эксперта, так и показания самого Гречко о неприменении к нему кем-либо незаконных мер.

Свидетель Г [], мать осужденного, в судебном заседании пояснила, что 7 июля 2009 года примерно в 21 час 30 минут она вышла во двор, где увидела сына, сидящего на корточках около крана с водой. При ее виде сын одной рукой что-то отбросил за летнюю кухню, мелькнула светлая ткань, в другой руке он держал топор. У нее возникло предчувствие, что сын зарубил малолетнюю Б []. На ее вопрос, что он делает, сын сказал, чтобы она туда не ходила. Поняв, что он сильно пьян, выбежала на улицу. Минут через 40 она увидела Б [], которой сказала: «Где ты ходишь, там Е [] кажется твое дитя убил».

Свидетель Б [] показала, что после слов матери Гречко, не поверив ей, она зашла в комнату и, не обнаружив в детской коляске дочь, подошла к Гречко, спросила, где ее дочь. Тот ответил, что не знает. Сын И [] жестами показал ей, что дочь за домом. Забежав за дом, увидела, что та лежит напротив окна летней кухни, вся в крови и хрипит. Она убежала к соседям для вызова скорой помощи. В этот момент Гречко взял ее дочь на руки, выбежал на дорогу, остановил проезжавший автомобиль и уехал. Она приехала в больницу, где в приемном покое увидела дочь, на шее которой имелись раны.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть Б [] наступила 8 июля 2009 года в 3 часа 50 минут от острой кровопотери, шока, развившегося в результате 13 рубленых ран шеи и в височной области с повреждением мышцы и сосудов шеи, 2-3 шейного позвонков.

Из показаний свидетеля Б [] видно, что он пришел к Гречко 7 июля 2009 года примерно в 21 час, тот находился во дворе, сидел в кресле, держал на руках девочку, был нетрезв, однако вел себя адекватно.

Согласно акту стационарной судебно-психиатрической экспертизы № [] от 3 августа 2009 года Гречко поступил на экспертизу 20 июля 2009 года, и в результате обследования установлено, что он хроническим психическим расстройством или слабоумием не страдал в прошлом, в момент инкриминируемого ему деяния, и не страдает им в настоящее время,

обнаруживает признаки органического расстройства личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями (полученная ранее черепно-мозговая травма, алкогольные интоксикации), однако степень указанных изменений со стороны его психической деятельности выражена не столь значительно, не сопровождается нарушением сознания, какой-либо продуктивной психопатологической симптоматикой и не лишала его возможности в полной мере осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими. Не обнаруживалось у него и признаков какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности. В применении принудительных мер медицинского характера он не нуждается.

Оснований считать выводы экспертов ошибочными, а проведенное обследование незаконным, в том числе по срокам проведения экспертизы, не имеется. Поскольку вопрос о вменяемости относится к компетенции суда, которому Гречко в судебном заседании сообщил о приеме им семян дурмана, но согласно акту судебно-психиатрической экспертизы каких-либо психических расстройств у Гречко не обнаружено, суд с учетом указанного заключения обоснованно признал Гречко вменяемым.

Что касается квалификации содеянного и назначенного наказания, то суд не лишен был возможности исключить из обвинения Гречко один из квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ч.2 ст.105 УК РФ, и не связан с позицией государственного обвинителя о виде и размере наказания.

Действия Гречко по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ судом квалифицированы правильно и оснований для переквалификации содеянного на ч.4 ст.111 УК РФ, о чем просил в суде кассационной инстанции адвокат, не имеется, поскольку умысел осужденного на убийство судом правильно установлен с учетом умышленного нанесения им множества ударов клинком топора в область жизненно важных органов потерпевшей - в ее шею и голову, с причинением при этом несовместимых с жизнью повреждений.

Суд признал смягчающими осужденного обстоятельствами его показания, данные на предварительном следствии, в которых он признавал вину, способствовал раскрытию преступления и установлению истины по делу, оказание медицинской помощи потерпевшей непосредственно после совершения преступления.

Доводы Гречко о том, что он дал явку с повинной, не соответствуют материалам уголовного дела, в котором явка с повинной отсутствует, с материалами дела он вместе с адвокатом ознакомился в полном объеме без ограничения во времени, о чем в протоколе имеется его собственноручная запись, каких-либо ходатайств при этом заявлено не было.

Назначенное Гречко наказание не является чрезмерно суровым, в связи с чем жалобы о смягчении наказания удовлетворению не подлежат.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 22 сентября 2009 года в отношении Гречко Е. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий
судьи

